

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.95

DOI 10.52928/2070-1632-2024-68-3-54-59

**СТАДИЯ НАЧАЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА:
ДЕЙСТВИЯ, РЕШЕНИЯ, СРОКИ**

*канд. юрид. наук, доц. Б.В. АСАЁНОК
(Международный университет «МИТСО», Минск)*

В представленной публикации применительно к учению о стадиях административного процесса раскрыты отдельные вопросы, связанные с такими элементами стадии административного процесса, как процессуальные сроки, решения и действия, имеющие особенности применительно к ней. Предлагается рассмотреть вопрос о возможности проведения предварительной проверки по заявлению и сообщению об административном правонарушении, а также при проведении ускоренного порядка ведения административного процесса с указанием процессуальных сроков проведения такой проверки. Обосновывается принятие процессуального решения о начале административного процесса в форме предварительной проверки. С учетом смешанного характера стадии начала административного процесса рассматривается возможность включения в её содержание не только административно-юрисдикционных (непроцессуальных) действий, но и предусмотренных административно-процессуальным законодательством осмотра и опроса. Даются рекомендации об уточнении названия субъекта, осуществляющего прием заявлений и сообщений об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *стадия начала административного процесса, процессуальный срок, процессуальное решение, процессуальное действие.*

Введение. Начало административного процесса регламентируется гл. 9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП)¹. В ней изложены поводы, основания к началу административного процесса, обстоятельства, исключающие административный процесс. Несмотря на признание в большинстве отечественных изданий за началом административного процесса статуса самостоятельной стадии административного процесса [1–3 и др.], анализ данной главы ПИКоАП вызывает достаточное количество вопросов о соответствии этой стадии ряду критериев. Прежде всего, речь идет о наличии самостоятельных, отличающихся от других стадий процессуальных решений и процессуальных действий, которые бы были свойственны именно ей и направлены на выполнение её задач, а также, что ещё более существенно, - о наличии сроков стадии начала административного процесса, регламентируемых ПИКоАП.

Вопрос о стадии начала административного процесса не имеет однозначной трактовки в отечественной правовой доктрине. Известный белорусский ученый-административист, признавая наличие данной стадии, вместе с тем, считал более корректным выводить её название из процессуального решения – возбуждения дела об административном правонарушении, связывая это решение также и с началом подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению [2, с. 26–29]. Подобный подход не добавил четкости в понимании данной стадии. Авторами учебного издания «Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право» констатируется, что данная стадия является скоротечной и не требует каких-либо самостоятельных процессуальных решений для прохождения, но имеет большое значение для установления поводов и оснований для начала административного процесса. Вместе с тем, непосредственно содержание данной стадии раскрыто не было [4, с. 139–141]. О.М. Кандыбо, указывая на отсутствие процессуальных действий при начале административного процесса, однако, не отказывает началу административного процесса в статусе стадии. Ею предлагается закрепить в ПИКоАП решение о начале административного процесса в форме одноименного постановления, а также позволить проводить на данной стадии проверку информации о правонарушении [5, с. 38]. Более детальные взгляды на проверку информации на стадии начала административного процесса демонстрирует А.В. Лубенков, раскрывая перспективы закрепления проверки на стадии начала административного процесса с перечнем конкретных проверочных действий [3, с. 106]. Есть и иные похожие подходы, требующие трансформации административно-процессуального законодательства. Вместе с тем, как видится, в настоящее время не т необходимости кардинального пересмотра регламентации стадии начала административного процесса, но возможен ряд закономерных преобразований, позволяющих упорядочить эту стадию.

Таким образом в статье будет рассмотрен системный теоретико-прикладной подход к стадии начала административного процесса, позволяющий конкретизировать правовое регулирование её основных элементов (сроки, процессуальные действия, решения и участники).

¹ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Закон-во Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Основная часть. В административном законодательстве государств постсоветского пространства первоначальной стадией административного процесса является стадия возбуждения дела об административном правонарушении. К примеру, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях регламентирует её в гл. 28. В ч. 4 ст. 28.1 данного правового акта указано, что дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого процессуального документа (протокола об административном правонарушении, протокола осмотра), а также с момента вынесения постановления о возбуждении дела об административных правонарушениях и в некоторых других случаях. Наряду с порядком возбуждения дела об административном правонарушении гл. 28 КоАП РФ регламентирует также административное расследование, а также сроки, по истечении которых возбужденное дело об административном правонарушении должно быть направлено для рассмотрения. Частью 5 ст. 28.1 также регламентируется вынесение постановления об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. С момента возбуждения дела до составления протокола об административном правонарушении должно пройти не более двух суток и лишь при проведении административного расследования эти сроки значительно увеличиваются. Подобная регламентация возбуждения дела об административном правонарушении позволяет констатировать наличие стадии возбуждения дела об административном правонарушении (детально об этом будет сказано ниже).

Примерно аналогичным образом выглядит стадия возбуждения дела об административном правонарушении в гл. 41 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, гл. 53 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях (где, однако, ст. 506 определяет поводы к началу производства о правонарушении, но есть и постановление о возбуждении дела о правонарушении в ст. 521) и в других схожих по предмету правового регулирования нормативных правовых актах постсоветского пространства. Анализ этих и ряда других правовых актов показывает, что возбуждение дела об административном правонарушении, проведение процессуальных действий и составление протокола об административном правонарушении регулируются одной или соседними главами данных актов. Это, в свою очередь, позволяет вынести суждение о том, что стадия возбуждения дела об административном правонарушении зачастую является первой и последней стадией перед рассмотрением дела об административном правонарушении. Это касается и подготовки доказательной базы по делу об административном правонарушении. Так, по мнению Б.Р. Зуева, «в отличие от уголовного процесса, где собрание, проверка и оценка доказательств осуществляется в рамках предварительного расследования, в административно-юрисдикционном процессе фактическая доказательственная база по большинству дел создается на стадии возбуждения дела и отражается в первую очередь в протоколе об административном правонарушении»².

Несмотря на всю многочисленность исследований в сфере российской административистики, вместе с тем, сложно говорить о наличии единообразных подходов к тому, чем является возбуждение дела об административном правонарушении. Здесь имеет место ряд точек зрения о том, что возбуждение дела об административном правонарушении является:

- 1) самостоятельной стадией производства по делу об административном правонарушении, предшествующей административному расследованию или рассмотрению дела об административном правонарушении³;
- 2) стадией производства по делу об административном правонарушении, включающей в себя административное расследование и составление протокола об административном правонарушении⁴;
- 3) стадией производства по делу об административном правонарушении, включающей в себя составление протокола об административном правонарушении и рассмотрение дела об административном правонарушении⁵.

Вместе с тем, существуют также мнения, что стадии возбуждения дела об административном правонарушении предшествует стадия предварительной проверки, выражающаяся в специальных приемах контроля со стороны таможенных органов, и эту стадию предлагается закрепить законодательно в производстве по делу об административном правонарушении. При этом также констатируется самостоятельный характер и стадии административного расследования⁶. То есть структура производства по делу до его рассмотрения получается еще сложнее, чем в уголовном процессе с его стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

² Зуев Б.Р. Возбуждение дела об административном правонарушении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Моск. ун-т МВД России. – М., 2004. – С. 4.

³ Болотин В.С. Административная ответственность в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / ГУ «Всеросс. науч.-исслед. ин-т МВД России». – М., 2004. – С. 20; Жданова Е.И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. – М., 2014. – С. 27; Туркин М.М. Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Моск. гос. ун-т МВД России. – М., 2011. – С. 20.

⁴ Иванова О.А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Омск. акад. МВД России. – Омск, 2004. – С. 16; Каложный Ю.Н. Административное расследование в механизме производства по делу об административном правонарушении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. упр. МВД России. – М., 2005. – С. 33.

⁵ Шилов Ю.В. Административная ответственность юридических лиц (процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Омск. высш. школа МВД России. – Омск, 2003. – С. 18.

⁶ Косицина Л.А. Административная ответственность юридических лиц за нарушение таможенных правил: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Омск. акад. МВД России. – Омск, 2006. – С. 11–12.

Следует согласиться с мнением А.С. Бурцева о том, что стадия возбуждения дела об административном правонарушении имеет поисковый характер⁷, что также соответствует и стадии начала административного процесса в Республике Беларусь. Хотя расширение такого поиска на исследование (выяснение) обстоятельств дела и, тем более, на процессуальное оформление результатов исследования не следует считать обоснованным, поскольку это, по сути, выход в сферу следующей стадии – подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Также применительно к белорусскому законодательству будет необоснованным утверждение, что преимущественно на стадии возбуждения дела об административном правонарушении (в нашем случае – на стадии начала административного процесса) осуществляется собирание доказательств⁸.

Содержание стадии возбуждения дела об административном правонарушении достаточно полно, на наш взгляд, сформулировал В.В. Головкин: «возбуждение дела об административном правонарушении – это обнаружение, получение и регистрация информации, предварительная проверка и принятие решения о возбуждении или об отказе в возбуждении дела, прекращение производства по делу до передачи его на рассмотрение, процессуальное оформление принятого решения, регистрация и передача дела по подведомственности»⁹.

Возможно, мнение о необходимости предварительной проверки на стадии возбуждения дела об административном правонарушении не лишено некоторого практического значения и для стадии начала административного процесса в белорусской правоприменительной практике и законодательной регламентации административного процесса. Такие предложения уже звучали в доктрине отечественной административистики [3, с. 106].

Здесь представляется уместным сформулировать следующие предложения. Сам факт предварительной проверки как процессуальная деятельность, предусмотренная ПИКоАП, возможен лишь при наличии двух условий: 1) зарегистрированное в установленном порядке заявление физического лица или сообщение юридического лица об административном правонарушении (в том числе, протокол устного заявления); 2) невозможность в день регистрации такого заявления принятия решения о дальнейшей юридической судьбе такого заявления (то есть решения о начале административного процесса, об отказе в начале административного процесса, о передаче заявления, сообщения по подведомственности). В этом случае представляется уместным определить срок проверки – 3 дня со дня получения такого заявления, сообщения (поскольку это процессуальный срок, то он начинает течь на следующий день после получения заявления, сообщения).

В иных случаях, а именно, когда поводом к началу административного процесса является непосредственно обнаружение признаков административного правонарушения органом, ведущим административный процесс, решения, сроки и действия, как видится, должны трактоваться более гибко. Имеется в виду применение сроков наложения административного взыскания, исходя из положений ст. 7.6 Кодекса республики Беларусь об административных правонарушениях¹⁰.

Необходимо оговорить еще одно обстоятельство. По нашему мнению, повод к началу административного процесса, указанный в п. 3 ч. 1 ст. 9.2 ПИКоАП в контексте юридической техники не в полной мере соответствует тому смыслу, который в него вкладывал законодатель и вкладывает правоприменительная практика сейчас. Если речь идет о непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения судом, то здесь не возникает вопросов о том, когда именно это обнаружение происходит. Очевидно, речь идет о любой форме деятельности суда, в том числе, при ведении административного, уголовного процессов и т.п. Если же речь идет о непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения органом, ведущим административный процесс, то буквальное толкование данной нормы позволяет говорить лишь о выявлении административного правонарушения непосредственно при ведении административного процесса по другому административному правонарушению. Иначе выявляющий его субъект нельзя назвать органом, ведущим административный процесс. В отличие от уголовного процесса, где, к примеру, органы предварительного расследования осуществляют расследование преступлений в качестве своей основной функции, в административном процессе нет субъектов, которые бы выполняли только эту функцию – ведение административного процесса. Вместе с тем, практика показывает, что именно в процессе повседневной управленческой, регулирующей, контрольно-надзорной деятельности государственных органов, учреждений и организаций осуществляется обнаружение абсолютного большинства административных правонарушений. На момент обнаружения, как правило, административный процесс таким субъектом еще не ведется. С учетом этого предлагается уточнить норму п. 3 ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП и изложить его в следующей редакции: «*непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом, уполномоченным вести административный процесс*». Такой подход позволит охватить в данном поводе и процессуальную, и непроцессуальную деятельность по обнаружению правонарушений.

⁷ Бурцев А.С. Административная ответственность за мелкое хулиганство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Акад. упр. МВД России. – М., 2003. – С. 17.

⁸ Горбунов Д.В. Доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Моск. ун-т МВД России. – М., 2006. – С. 12–13.

⁹ Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Росс. прав. акад. М-ва юст. Росс. Фед. – М., 2008. – С. 22.

¹⁰ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 янв. 2021 г., № 92-3: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г.; одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 апр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

При отсутствии достаточной информации о факте правонарушения компетентный орган может продолжать свою административно-юрисдикционную деятельность в течение сроков давности привлечения к административной ответственности, и, соответственно, обеспечить законность и обоснованность решения о начале административного процесса. При этом, на наш взгляд, нет необходимости начинать какую-либо процессуальную проверку информации об административном правонарушении. Если информация о правонарушении уже есть, и она позволяет принять решение о начале административного процесса, то соответствующий служебный документ (акт, докладная записка, рапорт и др.) регистрируется в установленном законом порядке. Соответственно, минуя какие-либо промежуточные этапы можно сразу перейти к подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению. Это не только позволит сразу же собирать и закреплять доказательства посредством проведения процессуальных действий, но и обеспечит процессуальными гарантиями участников административного процесса.

Если же такая информация еще не получена, то продолжается административно-юрисдикционная деятельность (вплоть до истечения сроков давности по факту нарушения законодательства). Исключение следует сделать только для ускоренного порядка ведения административного процесса. Здесь наличие предварительной проверки информации об административном правонарушении, проводимой в процессуальном порядке, следует признать необходимым условием и при непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения, но ограничить проверку сроком в 1 день с момента обнаружения информации об административном правонарушении (в условиях очевидности и бесконфликтности ведения административного процесса такой срок представляется достаточным). Такая предварительная проверка, как нам представляется, является единственным условием правомерности получения доказательств при ведении административного процесса в ускоренном порядке по частям 2 – 4 ч. 1 ст. 10.1 ПИК_оАП. В ином случае есть необходимость констатации того факта, что доказательства при вынесении постановления по делу об административном правонарушении собираются вне временных рамок самого административного процесса. А это в соответствии с ч. 3 ст. 2.2 ПИК_оАП влечет признание таких доказательств недопустимыми и препятствует их использованию при вынесении постановления по делу об административном правонарушении.

В правоприменительной практике, кроме того, существует поэтапное решение вопроса о непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения. Это происходит в тех случаях, когда в рамках одного субъекта государственного управления нарушение законодательства выявляет одно должностное лицо (или работник), не имеющее полномочий на ведение административного процесса, а решение принимает либо вышестоящее должностное лицо, либо коллективный орган. Принятие решения в таком случае разделено во времени с обнаружением его признаков, но подвержено установленной законодательством периодичности или согласованности (к примеру, рассмотрение первичных документов о нарушениях не реже 1 раза в неделю). При этом коллективный орган может своим решением поручать подготовку дела к рассмотрению конкретному должностному лицу. Такой порядок начала административного процесса не противоречит законодательству при условии, если не нарушаются сроки давности привлечения к административной ответственности.

Поскольку предварительная проверка в предлагаемых условиях должна являться частью административного процесса, то это позволяет говорить и о возможности проведения в ходе нее процессуальных действий. Представляется, следует ограничить возможность проведения процессуальных действий в рамках предварительной проверки всего двумя: опрос лица, в отношении которого проводится предварительная проверка и осмотр места совершения административного правонарушения. Иной порядок неоправданно переводит предварительную проверку в полное повторение стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению.

При необходимости проведении проверки должно выноситься постановление о начале административного процесса в форме предварительной проверки. Если наличие поводов и оснований к началу административного процесса не требует проведения проверки, то следует выносить постановление о начале административного процесса в форме подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. При ускоренном порядке предлагается следующая форма решения – постановление о начале административного процесса в ускоренном порядке и вынесении решения по делу (соответственно, таким решениями могут быть: наложение административного взыскания, освобождение от административной ответственности).

Административный процесс в тех случаях, когда невозможно и крайне затруднительно при определенных условиях на местности вынести процессуальное решение о начале проверки, должен считаться начатым с момента начала первого процессуального (или проверочно-процессуального – на стадии начала административного процесса) действия. Только в этом случае обеспечивается в полной мере правомерное сочетание процессуальных гарантий участников административного процесса с логичным и обоснованным порядком собирания доказательств по делу об административном правонарушении.

Представляется весьма специфичным непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения в случаях, если орган, уполномоченный вести административный процесс, одновременно имеет полномочия на производство предварительного расследования и осуществление оперативно-розыскной деятельности, поскольку в рамках этих видов правоохранительной деятельности также могут быть выявлены административные правонарушения. Если такое выявление произошло в рамках уголовного процесса, то стадия начала административного процесса будет включать в себя уголовно-процессуальное решение (об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного преследования, о выделении материалов и т.п.), регистрацию факта выявленного административного правонарушения, передачу уголовно-процессуальных документов компетентному субъекту

для ведения административного процесса и формирование материалов дела об административном правонарушении. Для осуществления оперативно-розыскной деятельности характерно то, что она направлена на выявление именно преступлений и не может вестись специально для обнаружения административных правонарушений. Но такое обнаружение может иметь место по ряду правонарушений, где имеет место конкуренция составов или неопределенность в квалификации на начальном этапе обнаружения нарушения законодательства (составы преступлений с административной преюдицией, продолжаемые преступления и некоторые другие). Выявив такое административное правонарушение субъект оперативно-розыскной деятельности может (но не обязан в силу наличия информации ограниченного доступа) зарегистрировать информацию об административном правонарушении, выделить материалы оперативно-розыскной деятельности для формирования дела об административном правонарушении. Эта деятельность и будет особым содержанием стадии начала административного процесса, отличной по своим действиям и решениям от стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении.

Применительно к процессуальным действиям на стадии начала административного процесса следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения происходит преимущественно непроцессуальными способами – при проведении административно-юрисдикционной деятельности субъектами государственного управления. Это досмотры, отборы проб и образцов, контрольная закупка и т.п. [подробнее см. 6]. Хотя, как мы уже говорили, возможны и административно-процессуальные способы обнаружения признаков административного правонарушения. Во-вторых, гл. 9 ПИККоАП представляет возможности и процессуального закрепления полученной информации об административном правонарушении – составления протокола устного заявления об административном правонарушении в порядке, предусмотренном ст. 9.2 ПИККоАП.

Обратим внимание, что ПИККоАП не в полной мере проясняет процессуальную сущность этого действия, которое, без сомнения, носит процессуальный характер. Протокол устного заявления не относится к протоколам процессуальных действий в узком смысле данного термина, исходя из положений ст. 6.10 ПИККоАП. Но составление такого протокола, т.е. получение устного заявления, есть действие, осуществляемое в рамках ПИККоАП и при ведении административного процесса, что, на наш взгляд, позволяет говорить о нём, как о процессуальном действии в контексте определения, данного в п. 18 ч. 1 ст. 1.4 ПИККоАП: «процессуальные действия – предусмотренные настоящим Кодексом действия уполномоченных на то должностных лиц, производимые в ходе административного процесса». Порядок получения такого устного заявления по своей процедуре, организации и тактике в достаточной мере схож с порядком опроса в административном процессе. В этой связи возникает вопрос – каким же источником доказательств в контексте гл. 6 ПИККоАП является протокол устного заявления? По общему правилу, относимому к письменному заявлению об административном правонарушении, его следовало бы считать иным документом в порядке ч. 1 ст. 6.11 ПИККоАП. Но такие документы не являются процессуальными, получаются вне конкретного дела об административном правонарушении, подписываются или физическим лицом, или компетентным должностным лицом юридического лица (о чем напрямую говорится в ч. 1 ст. 6.11 ПИККоАП). С учетом сказанного, упомянутое выше определение протокола процессуального действия нуждается в уточнении за счет отнесения в его состав и протокола об административном правонарушении.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать следующее:

1) стадия начала административного процесса имеет смешанный характер, включая в себя как процессуальные аспекты, так и административно-юрисдикционные (не носящие процессуального характера и не урегулированные гл. 9 ПИККоАП);

2) общими сроками стадии начала административного процесса следует считать сроки давности наложения административного взыскания (по общему правилу, это два месяца с момента совершения или обнаружения административного правонарушения);

3) проведение предварительной проверки на стадии начала административного процесса можно считать практически значимым аспектом при установлении поводов и оснований к началу административного процесса при поступлении заявления или сообщения об административном правонарушении (в этом случае возможно установить сроки проверки – 3 дня с момента поступления заявления, сообщения), а также при ведении административного процесса в ускоренном порядке (здесь срок проверки следует установить в 1 день);

4) при проведении проверки считаем верным предусмотреть вынесение постановления о начале административного процесса в форме предварительной проверки и предусмотреть возможность проведения только двух процессуальных действий: осмотр и опрос;

5) окончание стадии начала административного процесса или начало стадии подготовки дела об административном правонарушении следует установить не с момента составления протокола (процессуального действия) об административном правонарушении, а с момента фактического начала любого процессуального действия;

Практическая значимость указанных предложений состоит в следующем:

– будет обеспечено упорядочение сроков стадии начала административного процесса, в том числе, с предлагаемой процедурой предварительной проверки (в настоящее время эти сроки не определены);

– будут определены полномочия органа, ведущего административный процесс по собиранию первичных доказательств на данной стадии, что позволит избежать излишнего проведения процессуальных действий на последующих стадиях, позволит развивать доказательный потенциал административно-юрисдикционной деятельности;

– за счет определения сроков этой стадии будут более четко определены временные рамки для реализации процессуальных гарантий участников административного процесса.

Изложенное, в конечном счете, позволит ускорить и упростить процедуру ведения административного процесса без отказа от соблюдения процессуальных гарантий его участников и процессуальной формы его ведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карсюк Д.С. Начало административного процесса как стадия административного процесса (на примере законодательства Республики Беларусь) // Научные труды. Российская академия юридических наук: тр. членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–24 нояб. 2023 г. – М.: Изд. группа «Юрист», 2024. – С. 257–264.
2. Крамник А.Н. Административный процесс и его стадии: теоретико-правовые проблемы // Юстыця Беларусі. – 2016. – № 4. – С. 25–29.
3. Лубенков А.В. Административный (административно-деликтный) процесс в Республике Беларусь: теория и практика его начала // Вестник Краснодар. ун-та МВД России. – 2022. – № 4(58). – С. 103–108.
4. Административно-деликтное и процессуально-исполнительное право: учебник. В 2 ч. / под общ. ред. С.В. Добряна. – Ч. 2: Процессуально-исполнительное право / И.И. Мах и др. – Минск: Академия МВД, 2020. – 252 с.
5. Канлыбо О.М. Пути реформирования начала административного процесса // Право.by. – 2022. – № 1(75). – С. 35–39.
6. Асаёнок Б.В. Выявление и пресечение административных правонарушений: криминалистические аспекты. – Минск: «Интегралполиграф», 2020. – 168 с.

Поступила 03.09.2024

STAGE OF BEGINNING OF THE ADMINISTRATIVE PROCESS: ACTIONS, DECISIONS, TIMELINES

B. ASAYONAK
(*International University «MITSO», Minsk*)

In the presented publication, in relation to the doctrine of the stages of the administrative process, certain issues related to such elements of the stage of the administrative process as procedural deadlines, decisions and actions that have features in relation to it are disclosed. It is proposed to consider the possibility of conducting a preliminary inspection upon an application and report of an administrative offense, as well as when conducting an accelerated procedure for conducting an administrative process, indicating the procedural time frame for such an inspection. The adoption of a procedural decision to initiate an administrative process in the form of a preliminary inspection is justified. Taking into account the mixed nature of the stage at the beginning of the administrative process, the possibility of including in its content not only administrative-jurisdictional (non-procedural) actions, but also inspection and questioning provided for by administrative procedural legislation is being considered. Recommendations are given to clarify the name of the entity that receives applications and reports of administrative offenses.

Keywords: *stage of the beginning of the administrative process, procedural period, procedural decision, procedural action.*